ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I КАК ПОПЫТКА «ВЕСТЕРНИЗАЦИИ» ПРАВОСЛАВИЯ

М. А. Яшина

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Длительный, более чем трехсотлетний период отсутствия патриаршества явился результатом реформистской деятельности Петра I Алексеевича, прозванного Великим (1672—1725). Статья посвящена одному из аспектов реформаторской деятельности императора. В настоящее время представляется вполне допустимым все реформы Петра I обозначить как «вестернизацию» России, а проведение церковной реформы — как попытку «вестернизации» православия. Петр I после своего знаменитого путешествия по Европе склонялся к установлению в Отечестве новой системы отношений государственной власти и церкви, по образцу протестантских европейских государств.

Ключевые слова: местоблюститель, Монастырский приказ, причт, иеромонах, митрополит, священнослужитель, тяглыцы, каноны, Синод, Сенат.

Время Петра Великого — это переходный этап в истории Русской православной церкви от уничтожения патриаршего единоначалия к коллективному управлению.

Несмотря на большое количество опубликованных трудов, монографий, вопросы государственно-церковных отношений в петровское время по сей день не потеряли своей актуальности, а вопросы изменения правового статуса монастырей и монашества, приходского духовенства и епископата, а также попытки регламентации религиозной жизни подданных в первой четверти XVIII века делают эту проблему исследования актуальной и значимой в научном плане и сегодня.

Полной и четкой хронологией законов, принятых правительством, отличается многотомное издание «Россия. Полное собрание законов Российской империи». Сборник документов «Письма и бумаги Петра Великого», в котором наряду с речью, докладами, письмами приводятся указы, заметки и дополнения Петра I. Среди дореволюционных работ по петровской эпохе в первую очередь следует назвать фундаментальные труды С. М. Соловьева, С. Ф. Платонова, в них значительное число глав посвящено реформам церкви. Говоря о правовом положении Русской православной церкви в эпоху преобразований Петра I, большинство исследователей пришли к выводу о негативных последствиях петровских реформ — это отражено в работах И. А. Булыгина, В. Н. Бенешевича, П. В. Верховского, Н. Ф. Каптерева, С. А. Мишанова, Л. Н. Тихомирова. В эти же годы появляются работы ученых русского зарубежья — И. К. Смолича, А. В. Карташева. В начале XXI века вышла фундаментальная монография В. Цыпина о государственно-церковных отношениях за длительный период. А так же в научный оборот введен ряд неопубликованных архивных материалов, что позволило расширить представление о положении Русской церкви первой в первой четверти XVIII века.

Формальным поводом начала церковной реформы стала кончина в октябре 1700 года патриарха Адриана. Следуя православным канонам, необходимо было созвать Поместный собор, дабы возвести

на патриаршую кафедру нового патриарха. Вместо этого Петр I в декабре 1701 года самостоятельно передает полномочия местоблюстителя патриаршего престола митрополиту Рязанскому и Муромскому Стефану (Яворскому) вместо Крутицкого митрополита [19, с. 95—102]. Затем последовал ряд указов Петра I, согласно которым происходило значительное сокращение самостоятельности духовенства и независимости духовного чина от гражданской власти.

Митрополит Стефан (в миру Симеон Иванович Яворский) родился в 1658 году. «Отец Яворского и родственники его на Волыни в польском местечке были мещане, так торгует на аршин лоток. Ежили он [местоблюститель] был с Яворова¹, то как шляхтич местечка должен был носить фамилию Яворовский, а не Яворский. Шляхта Яворовские имели дворы, а родители Стефана Яворского неизвестно откуда» [9, л. 1]. Маленький Симеон посещал греко-католическую церковь, так как глава и члены семьи исповедовали униатство [9, л. 16]. После Андрусовского перемирия в 1667 году семья покидает г. Яворов и переселяется в село Красиловку близ Нижена. Здесь Яворские переходят в лютеранство [9, л. 2]. Начальное образование митрополит получил, вероятно, в братской школе. Талантливый юноша отправился в Киев для продолжения обучения. В 1673 году Яворский поступил в Киево-Могилянский коллегиум, который был в то время одним из главных образовательных учреждений в Южной России. Во время обучения на одаренного ученика обратил внимание митрополит Варлаам (Ясинский), униатский иерарх. Получив рекомендацию от митрополита, Яворский продолжил обучение в Львовском иезуитском коллегиуме, где «клялся защищать их ересь до смерти» [9, л. 3], а также в коллегиумах Люблина, Познани, Вильно. В это время окончательно сформировалось его мировоззрение, которое определило все будущие поступки и решения. После окончания университета Стефан пишет первый вариант книги «Камень

¹ Первое письменное упоминание г. Яворова датируется 1376 г. А г. Яров — такого населенного пункта никогда не существовало.

веры», получивший одобрение Петра I [9, л. 4], в которой автор откровенно поддерживал догмы лютеранства. Возможно, оказавшись под впечатлением от прочитанного, впоследствии император уже рассматривал Яворского как одного из кандидатов на митрополичество. В 1684 году Стефан стал руководителем католического женского монастыря «Конгрегации пресвятой Девы» в Вильно [18, с. 32—42]. В 1687 году униатский владыка Варлаам, занимавший высшую духовную должность в Украине, не оставлял забот о Киевской академии, привлек туда лучших на то время преподавателей: Стефана (Яворского), Иоасафа (Кроковского), Христофора (Чарнуцкого), Феофана (Прокоповича). Мы можем предположить, что с целью будущего карьерного роста Стефан очередной раз поменял вероисповедание, приняв православие и постриг в монахи.

Нового кандидата в митрополиты патриаршего престола, вместо митрополита Крутицкого, не одобрил патриарх Иерусалимский [5, с. 184; 4, с. 541—546], да и русские митрополиты и епископы весьма сдержанно приняли человека, изменявшего вероисповедание в зависимости от жизненных обстоятельств.

Петр I не ошибся в своем выборе. Митрополит Стефан (Яворский) полностью поддерживал все петровские преобразования в России, стараясь угодить царю, митрополитом поставлял в архиереи «более образованных» кандидатов, получившие образование в иезуитских школах и университетах. В 1701 году Стефан (Яворский) был назначен протектором Московской академии [20, с. 124—126]. При нем произошла реформация славяно-греко-латинской академии. Он вместо «эллинистического учения» ввел схоластику, представляющую собой синтез христианского (католического) богословия и логики Аристотеля. Заложенные Стефаном (Яворским) принципы богословского образования оказали влияние на систему обучения в духовных школах России в XVIII веке.

По нашему мнению, отчет церковной реформы следует считать с реформы календаря. Православный календарь состоит из двух годовых кругов событий. В первом, неподвижном круге, все даты твердо установлены в богослужебных книгах относительно даты новолетия, то есть 1 сентября (Ветхий Завет. Синодальный перевод. Исход, глава 12). Во втором, пасхальном круге, все события отмечаются относительно дня празднования Пасхи (Ветхий Завет. Синодальный перевод. Исход, глава 23, 34). При переносе даты празднования нового года на 1 января тем самым Петр нарушил цикл индикта.

Следующим шагом было изменение алфавита. Во время посещения Европы Петр I знакомится с Яном Тессингом. С 1697 года Тессинг получил обещание от царя об открытии славянской типографии в Амстердаме и о последующей реализации продукции в России. Договор с негоциантом был узаконен грамотой в 1700 году с правом монополии на 15 лет [13, с. 6—8]. Продукция доставлялась через Архангельск. В типографии печатались карты, картины, чертежи, портреты и книги по части прикладных знаний. Выпуск же церковной литературы [17, с. 24—26] принадлежал Московской типографии,

известной еще со времен Ивана Грозного. Со старым набором славянских литеров Московская типография просуществовала до 1708 года.

В 1707 году голландцы Андрик Силбах, Яган Фосвул и Антон Демей привезли новый русский шрифт по образцу латинского. В 1708 году вышла в свет «Азбука» с новым начертанием алфавита [17, с. 24—26], из которого были удалены несколько букв. Тем самым нарушался сакральный смысл азбуки, созданной Кириллом и Мефодием. А так же произошли значительные изменения в русском языке, в состав которого вошли 4,5 тысячи новых слов, заимствованных из европейских языков.

В 1720 году при Александро-Невской лавре в Петербурге открылась еще одна типография, основанная уже по воле Петра I. Первою книгою был букварь, составленный Феофаном Прокоповичем, с толкованием заповедей молитвы «Отче наш» и Евангельских заповедей. Букварь этот впоследствии читали в церквях вместо проповедей. Синод обратил внимание на Киево-Печерскую типографию, существовавшую с XVII века, и Черниговскую типографию при Ильинском монастыре. Выпускаемая книжная продукция монастырей уже не соответствовала требованиям «Духовного регламента», позже обе типографии закрыли.

На этом Петр не останавливается. Следующий его шаг — это преобразования церковного управления, которые были направлены на ликвидацию автономии церкви и подчинение российской православной иерархии императору. В 1701 году был восстановлен, прежде закрытый, Монастырский приказ, получивший новый правовой статус и значительно большее влияние на организацию церковной жизни. После ряда именных Указов права Монастырского приказа возрастали, деятельность усложнялась. В итоге Монастырский приказ стал таким учреждением, в котором совмещалось странное разнообразие дел, какого не было ни в одном современном в то время государственном учреждении [16, с. 586—593; 18, с. 320—323; 7, с. 117—131].

С 1701 года доходы церковно-монастырского вотчинного владения попадали под общие для всего государства законы о взимании пошлин в пользу казны. Вместе с тем производилась и прямая секуляризация церковного имущества. Особенное внимание при этом было направлено на ликвидацию патриарших вотчин.

Не дожидаясь окончания срока урочных лет после смерти архиереев, Петр I велел епархиальные земли продавать с торгов, которые были назначены для всей России в Москве и отдавались Монастырским приказом всем желающим в новое «вечное» владение. Не гнушался государь и имуществом епископов «после смерти астраханского митрополита Самсона осталось немало число келейных денег и прочих вещей, так и духовных писем. При случае оные деньги и вещи пришлите мне» [11, л. 38].

Монастырскому приказу передано было ведение не только уголовных, но и гражданских, семейных, имущественных дел церковных (монастырских) крестьян, священно и церковнослужителей. Затем даже дел, связанных с преступлениями против веры. Таким образом, православная церковь огра-

ничивалась только богослужебной деятельностью, отстранялась от государственных и общественных дел. Священникам и дьяконам запрещалось посещать дома прихожан, даже просто приходить в гости. Они могли лишь исповедовать и причащать больных и умирающих.

В 1708 году произошло изменения административно-территориальных границ. Государство было разделено на несколько губерний во главе с губернаторами, наделенными всей полнотой власти. Позже, с 1719 года происходит дробление губерний на 50 провинций, тем самым Петр нарушил принятые православной церковью каноны о недопустимости изменения епархиальных границ без Соборного решения (Вселенский Собор, каноны 4, 5, 6, 7; II Вселенский Собор, канон 3; III Вселенский Собор, канон 8; IV Вселенский Собор, канон 17, 19, 28; Трулльский Собор, каноны 8, 25, 36, 38, 39; VII Вселенский Собор, канон 3, 6).

Значимой персоной в церковной реформе стал Феофан (Прокопович), призванный в 1716 году Петром I для участия в системных церковных преобразованиях. В 1721 году Феофан составил «Духовный регламент» как богоугодное деяние монарха, заботившего об исполнении своего христианского долга [14, с. 324; 21, с. 5—12; 22]. Псковский архиерей убедительно обосновал необходимость переустройства церкви на полном подчинении ее гражданской власти. Это являлось прямым нарушением 34-го правила святых апостолов, в котором говорится, что «Епископам всякого народа подобает знати Перваго из них и признавати его яко Главу... Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех».

С февраля 1720 года по февраль 1721 год, опасаясь царского гнева, православные иерархи ставили подписи под утверждением «Духовного регламента», зная при этом, что патриаршее единоначалие подлежит ликвидации. В итоге под «Духовным регламентом» стояли подписи, исключая царской и шести сенаторов, всего 87 духовных лиц: 6 митрополитов, 1 архиепископ, 12 епископов, 48 архимандритов, 15 игуменов, 5 иеромонахов [6, с. 337]. За отказ от участия в сборе подписей для утверждения регламента наибольшую часть русских епископов отправляли в монастырские тюрьмы, лишали кафедр и монашеского звания, подвергали публичной экзекуции [1, с. 111].

На основе принятого «Духовного регламента» была утверждена Духовная коллегия в 1721 году, которую вскоре переименовали в «Святейший правительственный Синод» (1722 году). Нововведенная коллегиальность явилась ударом по традиционному началу соборности в церковном управлении. Все члены (12 высших церковных иерархов) перед назначением в Синод приносили присягу императору.

Для признания канонических полномочий Синода, после отмены патриаршества, в 1721 г. Петр I обратился к Восточным патриархам [1, с. 206—212]. В ответной грамоте, полученной императором 23 сентября 1723 г., Константинопольский патриарх Иеремия и Антиохийский патриарх Афанасий (Александрийская кафедра вдовствовала, а Иерусалимскому патриарху ничего не было известно) [15, с. 314] признали Святейшей Синод как своего «во Христе братом». Созданный Синод стал госу-

дарственным учреждением равнозначный Сенату. Служащим Синода при необходимости могли задерживать жалованье, это означало, что отныне выше церковной власти стал глава государства.

В 1721—1722 гг. были определены штаты церковно-священнослужителей. В оклад были положены все не служащие в момент переписи священники, дьяконы и их дети, а также большая часть причетников. В указе 5 января 1720 года церковники упоминались наряду с дворовыми людьми и в переписи указывались как «також и причетникоф церковных, кроме попоф и дьяконом, которую особливую роспись также подать надлежит» [14, с. 1]. Так неожиданно большая часть причетников была переведена в тяглецы. Для церковнослужителей такое решение правительства обернулось настоящей трагедией.

В августе 1722 года уже было четко установлено соотношение между количеством пресвитеров и прихожан: один иерей на сто пятьдесят дворов или два священника на приход в двести пятьдесят дворов. Всех лишних отнесли к тяглым. Это навсегда закрывало перед ними право возвращения в сословие, из которого их вычеркнули. В ноябре 1721 года Синод обратился к Петру, требуя дополнительного рассмотрения податного статуса для священнослужителей [2, с. 90—91; 14, с. 455—457]. Позже, уже в 1722 году Сенат закрепил положения инструкции, в которой указывалось, что все определенные в оклад церковники были записаны в него там, где проживали. На совместном заседании Синода и Сената в июне 1722 года узаконили количество служивших священнослужителей и причта на приходе [3, с. 40—41; 14, с. 455—457].

Таким образом, во время податной реформы произошел распад клира на две части. Одна из них признавалась неподатным, привилегированным сословием духовенства. Другая, сливаясь с податными сословиями, теряла привилегии церковнослужителей [3, с. 71—75; 14, с. 720, 756—760]. Как только служитель церкви признавался «излишним», он должен был сразу же найти себе место, где мог бы приписаться в тягло. Запись в подушный оклад не только навечно привязывала его к тяглу в данном месте, но и вела (если он записывался в тягло на помещичьей земле) к распространению на него крепостной зависимости.

Перед назначением на приход теперь каждый священнослужитель на Евангелии приносил клятву императору [14, с. 685—689]. Большое внимание уделялось участию прихожан в богослужении, за неявку в церковь без уважительной причины устанавливали штраф в денежном эквиваленте. Указ 16 июля 1722 года совершение всех необходимых обрядов рассматривал уже не как внутренний позыв верующего, а как его обязанности [13, с. 196]. Исповедь прихожан в обязательном порядке происходила не реже одного раза в год, которая строго контролировалась и документировалась. Но особо значимым и грубым было постановление Синода от 17 мая 1722 года о нарушении тайны исповеди [14, с. 685—689]. Отныне принимающий исповедь иерей должен руководствоваться не православными догмами и канонами, а очередным государственным законом по борьбе с врагами государства.

Не осталась без внимания кропотливая длительная работа православных миссионеров. Петр I был более заинтересован в количестве податных. Поэтому государство взяло в свои руки заботу о крещении в православие иноверцев и язычников. Указ 3 ноября 1713 года обязал всех исповедовавших ислам [13, с. 66—67], населявших просторы российского государства, креститься в течение полугода. В случае неповиновения и отказа принятия православия, поместья и вотчины мусульман подлежали конфискации в пользу царя. Зато для поощрения новокрещенным давались налоговые льготы. Некоторые из них награждались деревнями с русскими крестьянами, а иных освобождали даже от уголовной ответственности [15, с. 85].

Нетерпимый ко всякому инакомыслию, даже пассивному сопротивлению, Петр не мог допустить, чтобы в его государстве где-то могли жить люди, проповедующие иные ценности, иной образ жизни. С 1701 года монахам было запрещено иметь в своих кельях бумагу и чернила. Делалось это для того, чтобы приостановить сочинительство, а главное — не распространение многочисленных рукописей, направленных против петровских преобразований [12, с. 139—140; 20, с. 268]. Именно среди монахов он встречал наиболее серьезное сопротивление своим начинаниям.

Для уничтожения оппозиционеров в монашеской среде Петр I начал с переписи монастырей и насильственного закрепления в них монахов, одновременно необходимо «остановить пострижение вновь монахов, а убылые места замещать оставленными солдатами» [12, с. 139—140]. Петр I предписал установить штаты обителей в зависимости от числа направленных «нищих, списанных солдат, немощных», для которых там устраивались госпитали и богадельни. Количество постоянно ухаживающих монахов должно быть в следующем отношении: один чернец на три-четыре человека. Иеромонахов также распределить «для надзирания к нищим по два», когда один из них выполнял «череду Божьего служения», то другой в это время находился в больнице. Остальным же, оставшимся свободными, «отвести монастырские земли для обработки, чтобы самим себе трудами хлеб промышлять, а вновь никого не принимать до тех пор пока пашенных не станет» [11, л. 34]. Жить в кельях инокам, несших послушание в богадельнях, отныне запрещалось. Спальные места им отводилось лишь в особых чуланах и то, в тех же больницах, где они служили. Оказавшимся в таком же положении монахинь настоятельницам предписывалось «распределить на служение нищим и престарелых, а также назначить для воспитания сирот обоюбого пола (мальчиков до 7 лет, а потом их перевести в школу)» [11, л. 34]. За мужскими и женскими монастырями устанавливался постоянный и тщательный надзор со стороны как духовного, так и гражданского начальства [15, с. 226—233]. В результате преобразований был

уничтожен весь монастырский строй. Монастыри обезлюдели, была прервана духовная преемственность разных поколений. Монахи, оставшиеся жить в обителях, уже зависели от санкций гражданских чиновников.

Петровские реформы внесли кардинальные преобразования в отношения государственной и церковной власти. Эти взаимоотношения сводились к полному подчинению духовенства гражданским чиновникам. Претворенные в действия невиданными раньше темпами реформы имели уродливые черты, превратив церковь в государственную контору.

Литература и источники

1. Бенешевич, В. Н. Сборник памятников по истории церковного права / В. Н. Бенешевич. — Вып. 2. СПб., 1915. — 388 с.
2. Булыгин, И. А. Церковная реформа Петра I / И. А. Булыгин // Вопросы истории. — 1974. — № 5.
3. Верховский, П. В. Очерки по истории русской церкви в XVIII — XIX столетиях / П. В. Верховский. — Варшава, 1912. — 148 с.
4. Каптерев, Н. Ф. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669—1707 г.) / Н. Ф. Каптерев. — М., 1891. — 461 с.
5. Каптерев, Н. Ф. Характер отношений к православному востоку XVI и XVII столетиях / Н. Ф. Каптерев. — Сергиев Посад, 1914. — 585 с.
6. Карташев, А. В. Очерки истории Русской Церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. — Т. 2. — М., 2009. — 548 с.
7. Мишанов, С. А. От патриаршества к Синоду / С. А. Мишанов // Право и образование. — 2013. — № 12. — С. 117—131.
8. Письма и бумаги Петра Великого. — Т. 1. — СПб., 1887—1917. — 258 с.
9. РГИА. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 885.
10. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 179.
11. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 306.
12. Россия. Законы и постановления. Собр. 1-е : в 45 т. — Т. 4. — СПб., 1830. — 888 с.
13. ПСЗРИ. Собр. 1 : в 45 т. — Т. 5. — СПб., 1830. — 782 с.
14. ПСЗРИ. Собр. 1 : в 45 т. — Т. 6. — СПб., 1830. — 818 с.
15. ПСЗРИ. Собр. 1 : в 45 т. — Т. 7. — СПб., 1830. — 968 с.
16. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по Российской истории / С. Ф. Платонов. — СПб., 1919. — 848 с.
17. Словарь писателей среднего и нового периодов русской литературы XVII—XIX века / сост. А. В. Арсеньев. СПб., 1887. — 265 с.
18. Смолич, И. К. История Русской Церкви / И. К. Смолич. — М., 2004. — 312 с.
19. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. — Ч. 2. — М., 1819. — 399 с.
20. Соловьев, С. М. История России с древних времен. Сочинения в 18 кн. / С. М. Соловьев. — Кн. VIII. — М. : Мысль, 1991—1996. — 640 с.
21. Тихомиров, Л. Н. Монархическая государственность / Л. Н. Тихомиров. — Т. 2. — Мюнхен, 1923. — 608 с.
22. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700—2005 / В. Цыпин, прот. — М., 2012. — 816 с.

ЯШИНА Марина Анатольевна, канд. ист. наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: yashinama@cspu.ru

Поступила в редакцию 03 февраля 2018 г.

CHURCH REFORM OF PETER I AS AN ATTEMPT TO «WESTERNIZATION» OF ORTHODOXY

M. A. Yashina, yashinama@cspu.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Long, more than two centuries of absence of the Patriarchate, was the result of the reformist activities of Peter I Alekseevich, called the Great (1672—1725). This article is devoted to one aspect of the reforms of the Emperor. Currently, it seems quite valid all the reforms of Peter I described as the “Westernization” of Russia, and to conduct religious reform as an attempt to “Westernization” of Orthodoxy. Peter I, after his famous trip to Europe, tended to establish in the Homeland, a new system of relations of state power and the Church, on the model of the Protestant European States.

Keywords: Locum, Monastic orders, Clergy, Monk, the Metropolitan, the Priest, Tagliati, the Canons, the Synod, the Senate.

References

1. Beneshevich V. N. (1915). *Sbornik pamyatnikov po istorii cerkovnogo prava* [The collection of monuments on the history of Canon law]. Vop. 2. 388 p. Saint-Petersburg
2. Bulygin I. A. *Cerkovnaya reforma Petra I* [Church reform of Peter I] // *Voprosy istorii*. 1974. — No 5.
3. Verhovskij P. V. (1912). *Ocherki po istorii russkoj cerkvi v XVIII — XIX stoletiyah* [Essays on the history of the Russian Church in the eighteenth and nineteenth centuries]. 148 p. Varshava.
4. Kaptelev N. F. (1891). *Snosheniya Ierusalimskogo patriarha Dosifeya s russkim pravitel'stvom (1669—1707 g.)* [Relations of the Patriarch of Jerusalem Dositheus with the Russian government (1669–1707)]. 462 p. Moscow.
5. Kaptelev N. F. (1914). *Harakter otноshenij k pravoslavnomu vostoku XVI i XVII stoletiyah* [The nature of the relationship to the Orthodox East in the XVI and XVII centuries]. 586 p. Sergiev Posad.
6. Kartashev A. V. (2009). *Ocherki istorii Russkoj Cerkvi* [Essays on the history of the Russian Church]. Vol. 2. 548 p. Moscow.
7. Mishanov S. A. *Ot patriarshestva k Sinodu* [From the Patriarchate to the Synod] // *Pravo i obrazovanie*, 2013.
8. *Pis'ma i bumagi Petra Velikogo (1887—1917)*. [Letters and papers of Peter the Great]. Vol. 1. 258 p. Saint-Petersburg.
9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1088. Op. 1. D. 885.
10. RGIA F. 1661. Op. 1. D. 179.
11. RGIA F. 1661. Op. 1. D. 306.
12. *Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Russia. The laws and regulations. Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 1-e : 45 v. Vol. 4. 1830. 888 p. Saint-Petersburg
13. *Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Russia. The laws and regulations. Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 1 : 45 v. Vol. 5 1830. 782 p. Saint-Petersburg.
14. *Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Russia. The laws and regulations. Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 1 : 45 v. Vol. 6. 1830. 818 p. Saint-Petersburg.
15. *Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Russia. The laws and regulations. Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 1: 45 v. Vol. 7. 1830. 968 p. Saint-Petersburg.
16. Platonov S. F. (1919). *Polnyj kurs lekcij po Rossijskoj istorii* [A full course of lectures on Russian history]. 848 p. Saint-Petersburg.
17. *Slovar' pisatelej srednyago i novogo periodov russkoj literatury XVII—XIX veka* [Dictionary of writers of middle and new periods of Russian literature of XVII—XIX century] / sost. A. V. Arsen'ev. 1887. 266 p. Saint-Petersburg.
18. Smolich I. K. (2004). *Istoriya Russkoj Cerkvi* [The History Of The Russian Church]. 312 p. Moscow.
19. *Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranyashchihysya v gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del* [Collection of state charters and treaties, stored in the state Collegium of foreign Affairs]. P. 2. 1819. 398 p. Moscow.
20. Solov'ev S. M. (1991- 1996). *Istoriya Rossii s drevnih vremen* [History of Russia from ancient times]. Kniga VIII. 640 p. Moscow.
21. Tihomirov L. N. (1923). *Monarhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Vol. 2. 608 p. Myunhen.
22. Cypin V., prot. (2012). *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Sinodal'nyj i novejsij periody 1700—2005*. [History Of The Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods 1700-2005]. 816 p. Moscow.

Received February 03, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Яшина, М. А. Церковная реформа Петра I как попытка «вестернизации» православия / М. А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 2. — С. 55—59. DOI: 10.14529/ssh180209

FOR CITATION

Yashina M. A. Church reform of Peter I as an attempt to «westernization» of orthodoxy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 2, pp. 55—59. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180209